

**ПИСЬМО ГАМАНА К Х. Я. КРАУСУ
ПО ПОВОДУ РАБОТЫ КАНТА
«ЧТО ТАКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ?»**

[Кёнигсберг, 18 декабря 1784 года]

Clarissime Domine Politice!¹

Поскольку мои старые одеревеневшие кости вряд ли уже годятся для перипатетической философии, а для долгих прогулок по лабиринтам чужих мыслей едва ли найдется время, чтоб я мог распеться *ab ouis ad roma*², то должно мне прибегнуть к макароническому перу³, дабы передать Вам мою благодарность вместе с прилагаемым рождественским выпуском «Берлинского ежесеместника» и сделать это в *cant-style*⁴, каковой дарован мне,

© Гильманов В. Х., пер. с нем., примеч., 2013.

¹ Светлейший [ум] камеральной политики (лат.). В 1784 году Христиан Якоб Краус уже занимал должность первого профессора камеральных наук (теория государства, право, экономика) и практической философии в Альбертине. Выбранное Гаманом обращение к Краусу в начале письма — свидетельство их дружеских отношений, допускающих шуточный тон в общении друг с другом.

² С яиц и до яблок (лат.). Гаман цитирует пассаж, взятый им из сатиры Горация, для иронического указания на то, что он не собирается анализировать работу Канта «Что такое Просвещение?» в строгой и подробной последовательности своих замечаний, а намерен дать ему общую оценку. «Гастрономические» коннотации, возникающие в контексте цитаты из Горация, связаны с ироническими намеками, с одной стороны, на неудобоваримость, по Гаману, текста Канта, а с другой — на то, что Гаман намерен одним махом растерзать его. Для более ясного понимания см. весь контекст начала 3-й сатиры из Первой книги Сатир Горация, из которого взята цитата:

Общий порок у певцов, что в приятельской доброй беседе,
Сколько ни просят их петь, ни за что не поют, а не просят —
Пению нет и конца! Таков был сардинец Тигеллий.
Цезарь, который бы мог и принудить, если бы даже
Стал и просить, заклиная и дружбой отца и своею, —
Все ничем бы! А сам распоеется — с яиц и до яблок...»

(Гораций. Сатиры // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. Наука поэзии. М., 2005. С. 641.)

³ Макароническая поэзия (итал. *poesia maccheronica*) — стихи, в которых комический эффект достигается смешением слов разных языков. Макаронический стиль возможен в прозе.

⁴ Комический эффект создается омонимичностью имени Канта и сленга, известного как «кантовский стиль» в конце XVII века в Англии. Гаман знал о названии этого просторечного стиля из книги Карла Фридриха Флэгеля «История комической литературы». По Флэгелю, название *cant-style* происходит от имени некоего Андреаса Канта, церковного служителя в одном из бедных районов Шотландии. Ссылаясь на Ричарда Стиля, Флэгель пишет, что, будучи внимательным к своей малограмотной пастве, Андреас Кант проповедовал с кафедрой на таком наречии, которое было понятным только членам его общины. См.: *Flögel C. F. Geschichte der komischen Litteratur. 4 Bde. Liegnitz ; Leipzig, 1784 — 1787. Bd 1. S. 174.*

благодаря его Кантову стилю, одним комиком-историком per e⁵, пишущим о комической литературе, как *Asmus cum puncto*⁶.

К *Sapere aude!*⁷ приличествует, согласно тому же источнику, *Noli admirari!*⁸ *Clarissime Domine Politice!* То, как я люблю нашего Платона⁹, и то, с какой охотой я его читаю, Вам известно. И я готов смириться с его опекой по руководству моего рассудка¹⁰, однако лишь *cum grano salis*¹¹, то есть при условии, что не попаду по собственной вине в состояние несовершеннолетия по причине сердечной недостаточности.

Попытка напомнить профессору логики и критику чистого разума о правилах объяснения могла бы быть приравнена к государственной измене. Кроме того, Вы забрали у меня Вашего Хатчесона¹², не выдав при этом

⁵ Через *e* (лат.). Гаман пародирует имя автора «Истории комической литературы» Флэгеля, заменяя в нем одну букву, а именно — *ö* на *e*. Тем самым он трансформирует имя *Flögel* в оценочное слово *Flègel*, означающее в немецком «невежа». Одно-временно Гаман создает двойную комическую аллюзию — на труд Флэгеля и работу Канта, считая, что оба эти произведения написаны в «кантовском стиле», то есть в том стиле новой учености, который Гаман считал «болезнью языка».

⁶ Асмус с точкой (лат.). Гаман создает комический эффект за счет игры с фонетическим сходством двух латинских имен — имени собственного *Asmus* и фаунонима *Asinus*. *Asmus* является сокращенной формой имени известного гуманиста Эразма Роттердамского (*Erasmus von Rotterdam*) и выступает как символ учености. В переводе с латинского *asinus* — осел. Одна точка над буквой *ñ* в имени *Asmus* переводит его в *asinus*, т.е. превращает из символа учености в символ глупости.

⁷ Ср.: «*Sapere aude!* — имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения» (*Кант И.* Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? // *Кант И.* Собр. соч. : в 8 т. М., 1994. Т. 8. С. 29. В контексте письма Гамана к Краусу важно отметить, что девиз Канта «*Sapere aude!*» есть цитата из Послания «К Лоллию» Горация из его Первой книги Посланий. См. в переводе Н. Гинцбурга: «Тот уж полдела свершил, кто начал: осмелся быть мудрым / И начинай!» (*Гораций.* Послания // *Вергилий.* Гораций. Указ. соч. С. 711).

⁸ Опасайся дивиться! (лат.). Гаман играет с фонетикой латинского оригинала из Послания Горация «К Нумицию» — *Nil admirari* = «Ничему не дивиться» (см.: *Гораций.* Послания. С. 718). Он заменяет *Nil* на *Noli*, что приводит к семантической трансформации известного выражения „*Nil admirari*“, истоки которого приписывают еще Пифагору, и рождает новое значение: «Опасайся дивиться!» Этой стилистической игрой Гаман призывает Крауса к более критичному отношению к тому пассажи Горация, который Кант возводит в статус основного девиза Просвещения.

⁹ Дружески-ироничное именование Канта.

¹⁰ Ср.: «Несовершеннолетие по собственной вине имеет причиной не недостаток рассудка, а недостаток решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого» (*Кант И.* Указ. соч. С. 29).

¹¹ С зернышком соли (лат.).

¹² Фрэнсис Хатчесон (1694–1747) — шотландский философ, взгляды которого сложились под влиянием Шефтсбери. Хатчесон считал, что в основе нравственности, религии и красоты лежат внутренние врожденные чувства — моральное, религиозное и эстетическое. В письме к Краусу Гаман намекает на труд Хатчесона «*An Inquiry into the Original of our Ideas of Beauty and Virtue, in two Treatises, in which the principles of the Earl of Shaftesbury are explained and defended against the Author of the Fable of the Bees*» (London, 1725) («Исследование происхождения наших идей красоты и добродетели в двух трактатах, в каковых содержатся объяснение принципов графа Шефтсбери и их защита от автора “Басни о пчелах”»). — пер. В.Г). Автор «Басни о пчелах», против которого выступил Хатчесон, — английский философ Бернанд де Мандевиль.

компенсации за лишение меня его морали¹³, а в моем жалком книжном запасе нет другого такого органона для этих правил. Я также не в состоянии прояснить для себя то, почему иудейская и христианская мысли о свободе применения разума под опекой могут случайно совпасть¹⁴, так как Королевский библиотекарь¹⁵, проявив высшую степень бессердечия, не предоставил мне второго выпуска своего Ежемесячника, хотя я отдал ему все свои силы, истощив их в просьбах, пожеланиях, напоминаниях и благодарностях, дабы помочь рождению космополитического хилиазма в платоническом духе¹⁶.

Вот почему я позволю себе взглянуть на Просвещение скорее эстетически, чем диалектически, обратившись к сравнению несовершеннолетия и опеки в попытке, ну, если не их объяснения, то хотя бы пояснения и расширения¹⁷. Для меня весь *πρωτον ψευδοζ*¹⁸ (это очень важное понятие, какое едва поддается переводу на наш родной немецкий язык) заключен в многострадательном *adjecto*, или добавочном словосочетании, по *собственной вине*.

Неспособность (пользоваться своим рассудком. — В.Г.) не есть, в общем-то, вина, как считает сам наш Платон. Она становится виной только по причине *воли* и ее недостатка в решимости и мужестве или как следствие вины тех, кто присваивает себе право быть нашими опекунами.

Но кто же все-таки этот неопределенный *Другой*, кто дважды анонимно дает о себе знать? Посмотрите же, *Domine Politice*, с какой неохотой метафизики называют свое истинное имя, ходя вокруг да около, как коты у горячей каши. Я, однако, смотрю на Просвещение нашей эпохи не кошачьими, а прозрачными и здоровыми глазами человека, пусть даже они не-

¹³ Гаман иронически намекает на идею Хатчесона о том, что склонность к морали заключена в чувстве как инстинктивной способности эмоционального одобрения или осуждения поступков, то есть как врожденного источника и критерия нравственных оценок и суждений. Иронический эффект, сопряженный с одновременным осуждением этой идеи и намеком на связь с ней теории Канта, создается тем, что возврат Краусу труда Хатчесона обыгрывается Гаманом как лишение этого органа правильного различения между хорошим и плохим.

¹⁴ В этом пассаже Гаман указывает на следующее примечание Канта в конце его работы: «В "Wöchentliche Nachrichten" Бюшинга от 13 сентября я прочитал сегодня, 30 числа сего месяца, ссылку на "Berlinische Monatsschrift" за этот месяц, в котором опубликован ответ господина Мендельсона на этот же вопрос. Я этот номер еще не получил, иначе я бы воздержался от ответа на вопрос; мой ответ может быть только опытом, и случайно может оказаться, что наши мысли совпадут» (*Кант И.* Указ. соч. С. 37).

¹⁵ Это — И. Э. Бистер, один из издателей «Берлинского ежемесячника».

¹⁶ Этот сложный пассаж имеет отношение к тому факту, что Бистер не прислал Гаману ноябрьский выпуск Ежемесячника, в котором была опубликована работа Канта «Идеи всеобщей истории во всемирно-гражданском плане», хотя, как явствует из письма, Гаман оказал какое-то содействие ее появлению в печати, несмотря на критическое отношение к ней.

¹⁷ С явным ироническим намеком на Кантово различие между аналитическими и синтетическими суждениями в «Критике чистого разума». Ср.: «Первые можно было бы назвать *поясняющими*, а вторые — *расширяющими* суждениями...» (*Кант И.* Критика чистого разума. С. 46).

¹⁸ Первая как в пространстве, так и во времени ложь, порождающая ложную причинно-следственную последовательность (греч.). В логике — неверный начальный тезис.

сколько притупились с годами из-за ночных бдений при свечах и злоупотребления сладким. Но эти глаза мне в десять раз милее, чем те, что освещены лунным светом Αθηνη γλαυχολιζ¹⁹.

Поэтому я во второй раз спрашиваю со всей катехизисной свободой²⁰, т.е. прямо: кто — этот *Другой*, о ком пророчествует космополитический хилиаст? Кто этот другой лежебока или поводиры, кого автор держит в голове, но в сердцах не решается назвать? Ответ один: это — скверный опекун, коего должно *implicite* понимать как *correlatum* несовершеннолетних. Это — тот человек смерти²¹. Опекунство по собственной вине, а не несовершеннолетие — для чего хилиаст так бережно обращается с этим отроком Авессаломом²²? Оттого, что он сам себя причисляет к касте опекунов и хочет снискать почет и уважение у несовершеннолетних читателей. Несовершеннолетие не может быть по собственной вине, но только до тех пор, пока оно не отдает себя под руководство слепого или незримого (как орал об этом своему приходскому пастырю известный Вам померанский ученик катехизиса²³) опекуна и поводиры. Именно он и есть тот человек смерти.

Ну, а в чем состоит неспособность или вина неправомерно обвиненного несовершеннолетнего? В его собственной лени и трусости? Нет: в слепоте его опекуна, каковой выдает себя за зрячего и именно поэтому должен взять всю ответственность за вину.

Какую совесть должен иметь обыватель-резонер со спекулятивным складом ума, чтобы из-за теплой печки в ночном колпаке упрекать несовершеннолетних в трусости, зная, что их слепой опекун²⁴ содержит хорошо дисциплинированную и многочисленную армию для охраны его непогрешимости и ортодоксальности²⁵. Ну как можно глумиться над леностью та-

¹⁹ Афина совоокая (греч.).

²⁰ Гаман имеет в виду свободу учителя катехизиса, в котором, как известно, вероучение излагается в форме вопросов и ответов. Учитель обладает свободой по своему усмотрению задавать ученикам вопросы, которые сводимы к элементарной форме «Что это?»

²¹ В данном месте письмо Гамана достигает апокалиптического пафоса, прежде всего за счет интертекстуальной связи с эпизодом из Второй книги Царств, в котором пророк Нафан, разоблачая грех царя Давида, рассказывает ему притчу о том, как один богатый человек, имевший много всякого скота, забрал у бедного его маленькую овечку, пожалев взять из своих овец или волов, чтобы приготовить обед для странника, который пришел к нему. См. далее: «Сильно разгневался Давид на этого человека и сказал Нафану: жив Господь! Достоин смерти человек, сделавший это ... И сказал Нафан Давиду: ты — тот человек» (2 Царств 12, 5–7).

²² Авессалом — один из сыновей царя Давида, восставший против него и умерщвленный слугами царя, несмотря на то, что Давид просил их сберечь ему сына (см.: 2 Царств 18, 12: «...ибо вслух нас царь приказывал тебе и Авессе и Еффею, говоря: "берегите мне отрока Авессалома"»).

²³ Гаман напоминает Краусу эпизод из романа И. Г. Мюллера «Зигфрид фон Линденберг». В этом романе рассказывается о сложном пути религиозно-духовного становления сына померанского юнкера, который был вначале совершенно невосприимчив к катехизису, однако стал постепенно меняться под воздействием честного и кроткого пастыря (см.: Müller J.G. Siegfried von Lindenberg. Leipzig, 1784).

²⁴ Это — один из самых радикальных и политически острых пассажей письма Гамана, в котором он создает скрытую аллюзию на прусского короля Фридриха II, уже при жизни получившего титул «короля просветителей».

²⁵ Ср.: «Однако только тот, кто, будучи сам просвещенным, не боится собственной тени, но вместе с тем содержит хорошо дисциплинированную и многочисленную армию для охраны общественного спокойствия, может сказать то, на что не отважится республика: рассуждайте сколько угодно и о чем угодно, только повинуйтесь!» (Кант И. Что такое Просвещение? С. 36).

ковых несовершеннолетних, если их просвещенный и мыслящий сам опекун, каковым его объявляет свободный от всего автор, глазеющий на весь этот спектакль, относится к ним даже не как к машинам²⁶, а как к простым теням его великого величества: их ему можно не страшиться, поелику единственные, в бытие каковых он верит, — это *призраки*, верно служащие ему.

Не получается ли в итоге одно и то же: верь — муштруй — плати²⁷, если хочешь, чтобы тебя не послали к черту. И не есть ли это *Sottice des trois parts*?²⁸ И какая из них — самая большая и тяжелая? После странного, неожиданного оборота дел человеческих, из-за которого почти всё в целом кажется парадоксальным²⁹, вера мне представляется более тяжелым делом, чем передвигать горы³⁰, или эволюционировать разум, или муштровать армию, или производить расчеты с несовершеннолетними, *donec reddant nouissimum quadrantem*³¹.

Просвещение нашего столетия есть, таким образом, всего лишь северное сияние, за которым угадывается не космополитический хилизм, а предсказатель в ночном колпаке за печкой. Вся болтовня и резонерство несовершеннолетних умников, получивших свободу умничать и объявлять себя опекунами несовершеннолетних и опекунами опекунов, оснащенных *couteaux de chasse*³² и кинжалами, есть не что иное, как холодный, бесплодный свет луны, не способный просветить ленивый ум и дать тепло трусливой воле, а весь ответ на поставленный вопрос³³ есть слепящая иллюминация для всякого несовершеннолетнего, болтающегося без дела в полдень³⁴.

²⁶ В своей критике Фридриха II Гаман создает аллюзию на одного из философов-материалистов, входивших в круг прусского короля. Это — Ламетри, переехавший в Берлин по приглашению Фридриха в 1748 году и ставший членом Берлинской академии наук. Ламетри, последовательно развивавший систему механистического материализма, считал человеческий организм самостоятельно заводящейся машиной, подобной часовому механизму. Ср. также: «И так как природа открыла под этой твердой оболочкой зародыш, о котором она самым нежным образом заботится, а именно склонность и призвание к *свободе мысли*, то этот зародыш сам воздействует на образ чувствования народа (благодаря чему народ становится постепенно более способным к *свободе действий*) и наконец даже на принципы правительства, считающего для самого себя полезным обращаться с человеком, который есть *нечто большее, чем машина*, сообразно его достоинству» (Кант И. Указ. соч. С. 36).

²⁷ Ср.: «Для просвещения требуется только *свобода*, и притом самая безобидная, а именно свобода во всех случаях *публично пользоваться* собственным разумом. Но вот я слышу голоса со всех сторон: не рассуждайте! Офицер говорит: не рассуждайте, а упражняйтесь! Советник министерства финансов: не рассуждайте, а платите! Духовное лицо: не рассуждайте, а верьте!» (там же. С. 31).

²⁸ Глупость на все три стороны (фр.).

²⁹ Ср.: «Так появляется здесь странный, неожиданный оборот дел человеческих, да и вообще они кажутся парадоксальными, когда их рассматривают в целом» (там же. С. 36).

³⁰ См.: Марк 11, 23: «Иисус, отвечая им, говорит им: имейте веру Божию; ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: "поднимись и свергнись в море", и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет».

³¹ Пока не отдашь до последнего кодранта (лат.). См.: Матфей 5, 26: «Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда (из темницы. — В. Г.), пока не отдашь до последнего кодранта».

³² Охотничий нож (фр.).

³³ То есть работа Канга «Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?».

³⁴ Это — сложная аллюзия Гамана на историю Савла, описанную в Деяниях Апостолов, в частности на эпизод, связанный с его прозрением. См.: Деяния 22, 6–9: «Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь».

Писано вечером четвертого и последнего адвента в канун воскресенья 84-го в час *entre chien et loup*³⁵ тем, кто испытывает привязанность к *Clarissimi Domini Politici* и *Morzinimastix*³⁶ и одновременно облегчение от его экс= и эзотерической Свободы³⁷, оставаясь всегда непонятным для поэтов и статистиков

Magus in telonio³⁸
Auch in der Dunkelheit giebts göttlich schöne Pflichten
Und unbemerkt sie thun --³⁹
Мтф. XI. 11⁴⁰.
N.S.

Перевод с нем. В. Х. Гильманова